

И.М. Собестианский

**Учения о национальных особенностях
характера и юридического быта древних
славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.М. Собестианский**
Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян / И.М. Собестианский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 350 с.

ISBN 978-5-458-10057-1

ISBN 978-5-458-10057-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ I.

Ученія о національныхъ особенностяхъ характера древнихъ славянъ.

ГЛАВА 1-я.

Славянская историческая литература до конца прошлаго столѣтія.

Научная разработка вопроса о характерѣ и нравахъ древнихъ славянъ началась довольно рано. Уже первые изслѣдователи славянскихъ древностей останавливались на этомъ предметѣ и пытались, на основаніи дошедшихъ до насъ историческихъ свидѣтельствъ, обрисовать характеръ и обычаи древнихъ славянъ. Въ сочиненіяхъ Мавро Орбини ¹⁾, Иордана ²⁾, Нарушевича ³⁾ и другихъ разбросано не мало замѣчаній, относящихся къ занимающему насъ вопросу, а нашъ Ломоносовъ посвятилъ даже отдѣльную главу «Нравамъ, поведеніямъ и вѣрамъ славянскимъ» ⁴⁾. Главнымъ источникомъ, откуда почерпали свои свѣдѣнія всѣ эти писатели, служила «Готская война» Прокопія, а также сказанія западныхъ писателей, Иордана, Титмара, Гельмольда и другихъ.

Славяне, говорятъ намъ первые изслѣдователи славянскихъ древностей, были народъ храбрый, воинственный и жестокій. Самое имя ихъ произошло отъ «славы», которую они стяжали въ войнахъ. «Славяне», замѣчаетъ Мавро Орбини, «быша природою варвары и жительствоваали между такими же людьми свирѣпыми и варварскими, съ которыми непрестанно воевалися. Сей народъ славенской всегда показывался свирѣпъ,

храбровоененъ и всегда славожелателенъ. Славяне всегда были славными побѣдителями, отчего воспріали и имя сіе, еже нарицатися славянами»⁵).

«Имя славянъ», говоритъ Татищевъ, «отъ великихъ и славныхъ дѣлъ произошло и оное свое подлинное имя славяне не перомъ, но саблюю и копіемъ въ книги греческія и римскія внесли»⁶).

Изъ историческихъ свидѣтельствъ, говорящихъ въ пользу воинственности и свирѣпости древнихъ славянъ, уже Мавро Орбини остановился на III книгѣ Готской войны Прокопія, въ которой подробно разсказывается о буйствахъ и жестокостяхъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Послѣдующіе писатели также главнымъ образомъ цитируютъ выдержки изъ той же III книги Готской войны⁷).

Славяне, говорятъ далѣе тѣ же ученые, не были коварны и злы и отличались необыкновеннымъ гостепріимствомъ⁸). Вопросъ о первобытномъ общественномъ устройствѣ славянъ былъ также затронутъ первыми изслѣдователями славянства, ограничившимися, впрочемъ, здѣсь простымъ пересказомъ извѣстнаго отрывка изъ Готской войны Прокопія⁹).

Въ 1783 году появилось въ свѣтъ произведеніе верхнелужичанина, доктора Автона «*Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse*». Это былъ первый трудъ, посвященный систематической разработкѣ вопроса о характерѣ и нравахъ древнихъ славянъ. Авторъ этого труда является не простымъ компиляторомъ и пересказчикомъ сказаній древнихъ писателей, а, напротивъ, относится къ нимъ критически и старается пополнить пробѣлы, встрѣчающіеся въ ихъ произведеніяхъ, другими источниками. «Какъ пособіемъ», замѣчаетъ Антонъ въ предисловіи, «я пользовался средневѣковыми писателями, прежде всего византійскими. Но сообщаемыя ими свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ крайне скудны. Извѣстное мѣсто Прокопія является самымъ полнымъ. За византійскими слѣдуютъ западные пи-

сатели, изъ которыхъ наиболѣе надежными являются Титмаръ, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ и Саксонъ Грамматикъ. Они сообщаютъ интересныя извѣстiя о нравахъ и обычаяхъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что они говорятъ лишь о нѣмецкихъ славянахъ, жившихъ на Лабѣ и Одерѣ. Ихъ извѣстiя частью новы, частью односторонни». Кромѣ сказанiй иностранцевъ, Антонъ пользовался еще двумя источниками, къ которымъ, по его словамъ, до него никто еще не обращался. Эти два новые источника были: языкъ и нравы и обычаи современныхъ ему славянскихъ народовъ. «Распаденiе славянства на отдѣльныя племена», говоритъ Антонъ, «произошло довольно рано; время же и разстоянiе должны были измѣнить языкъ и породить другiе нравы, понятiя и потребности. Но если во всѣхъ славянскихъ нарѣчiяхъ или въ большинствѣ (случай или смѣшенiе съ другими народами могли быть причиной исключенiя) извѣстная вещь носить одно и то же наименованiе, то отсюда мы въ правѣ заключить, что она была уже извѣстна славянамъ до распаденiя славянства на отдѣльныя племена, и наоборотъ. Сказанное о языкѣ имѣетъ силу и относительно нравовъ, и если у всѣхъ или у большинства славянскихъ племенъ существуетъ одинаковый обычай, то это служить доказательствомъ, что онъ былъ извѣстенъ отдаленнѣйшимъ предкамъ»¹⁰⁾.

Книга Антона распадается на 19 главъ, изъ которыхъ 15 посвящены разсмотрѣнiю религiи, быта и нравовъ древнихъ славянъ¹¹⁾. Антонъ, подобно своимъ предшественникамъ, останавливается прежде всего на значенiи имени «славяне». Писатели, говоритъ онъ, увлеченные великими дѣлами славянъ, производятъ это имя отъ «славы». Принимая во вниманiе, что бѣольшая часть Европы и теперь подвластна или обитаема ими, невольно склоняешься къ такому производству. Знакомство съ исторiей славянъ приводитъ каждого въ изумленiе. Нѣкогда покорные и заслоняемые другими народами, они вдругъ вырываются на свободу и предають пламени

большую часть Европы. Они действительно гордились своей славой, въ доказательство чего достаточно привести одинъ примѣръ. Когда аварскій ханъ потребовалъ около 582 года чрезъ особенное посольство подданства и дани отъ славянскихъ князей, то получилъ слѣдующій отвѣтъ: гдѣ тотъ человѣкъ подъ солнцемъ, который могъ бы подчинить насъ своей власти? Мы привыкли покорять чужія земли, но нашихъ никто не въ состоянїи вырвать у насъ, и мы будемъ до тѣхъ поръ владѣть ими, пока на свѣтѣ существуютъ мечи ¹²⁾.

Самъ Антонъ производитъ названіе «славяне» отъ «слова», при чемъ, однако, сознается, что прежде производилъ его также отъ «славы» ¹³⁾.

Въ главѣ 5-й («Karakter und Bildung») и 9-й («Krieg») Антонъ останавливается на храбрости и воинственности, какъ двухъ отличительныхъ чертахъ древне-славянскаго характера. Безъ храбрости, говоритъ онъ, славяне никогда не были бы обладателями тѣхъ обширныхъ земель, которыми они отчасти владѣютъ и нынѣ. Съ храбростью этой мы встрѣчаемся и теперь: всѣмъ извѣстна необычайная неустрашимость русскихъ. Естественнымъ послѣдствіемъ храбрости, несмягченной никакимъ вліяніемъ культуры, была свирѣпость. При взятїи въ 550 г. еракійскаго города Топириса славяне умертвили сперва всѣхъ мужчинъ числомъ 15,000; разграбили затѣмъ городъ и обратили въ рабство женщинъ и дѣтей. Ихъ способы истребленія враговъ были безчеловѣчны. Однихъ они сажали на колья, другихъ привязывали за руки и ноги къ четыремъ столбамъ, вбитымъ въ землю, и били до тѣхъ поръ по головѣ дубинами, пока тѣ не умирали. Часто изъ вражескихъ череповъ они приготовляли чаши для питья. Они были знакомы также съ искусствомъ скальпированія, Когда въ 811 г. былъ побѣжденъ императоръ Никифоръ болгарскимъ княземъ Крумомъ, послѣдній приказалъ отдѣлать его черепъ въ серебро, чтобъ онъ могъ служить славянскимъ князьямъ чашею во время пиршествъ. Не менѣе жестокости выказали и тѣ изъ

славянскихъ племенъ, которыя воевали съ нѣмцами. Но здѣсь жестокость славянъ бывала часто отвѣтомъ на подобныя же дѣйствія нѣмцевъ. Что касается воинственности, то вся нація была воинственною; да она и не могла не быть таковою, такъ какъ этого требовало ея положеніе среди другихъ народовъ и поиски новыхъ мѣстожительствъ. Главную цѣль войны составляла добыча. Такъ какъ только война могла доставить состояніе, поэтому человѣкъ со средствами назывался богатымъ, т. е. пріобрѣвшимъ состояніе въ бою, на войнѣ. По той же причинѣ бѣдный именовался убогимъ, ибо онъ не былъ достаточно воинствененъ, чтобы сдѣлаться богатымъ ¹⁴).

Изъ другихъ чертъ древне-славянскаго характера Антонъ отмѣчаетъ еще: веселый музыкальный нравъ славянъ, отсутствіе коварства и злости, а также гостепримство. Последнее, по словамъ Антона, практиковалось у нихъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что эта прославленная нѣмецкая добродѣтель далеко уступала славянской. Забота о бѣдныхъ составляла также одну изъ отличительныхъ чертъ древне-славянскаго характера. Нищія совсѣмъ у нихъ не встрѣчались, явленіе, которое и теперь можно наблюдать у верхне-лужицкихъ сербовъ. Воровства они также не знали, какъ не знаютъ его въ сущности и теперь. Не считалось преступленіемъ украсть кушанья и напитки для угощенія гостей ¹⁵).

Древніе славяне отличались строгою справедливостью, почему и называли все хорошее и благородное правымъ, — терминъ, перешедшій и къ нѣмцамъ (braf, brave). Вотъ почему и самая лютая месть казалась имъ вполне законною и справедливою, и весьма возможно, что плохо понятый характеръ ихъ былъ далеко не такъ суровъ, какъ о немъ протрубили ¹⁶).

Въ главѣ 7-й, говоря о религіозныхъ обрядахъ, Антонъ останавливается на человѣческихъ жертвоприношеніяхъ и полагаетъ, что варварскій обычай этотъ не былъ извѣстенъ древнимъ славянамъ и вошелъ въ употребленіе лишь позднѣе, какъ отвѣтъ на злодѣйскіе поступки нѣмцевъ ¹⁷).

Въ главѣ 10-й Антонъ касается «Формы правленія, сословія и законовъ». Политическое устройство славянъ во времена Прокопія, говоритъ онъ, было демократическое. Впрочемъ, они были знакомы съ королевскимъ достоинствомъ и у нѣкоторыхъ племенъ встрѣчаются князья. Сословія не были извѣстны древнимъ славянамъ; напротивъ, всѣ у нихъ считались равными и сообща обсуждали дѣла на народныхъ собраніяхъ. У славянъ существовали старые законы, которыми они управлялись: это были твердо установившіеся обычаи¹⁸⁾.

Мы видѣли, что славянскіе ученые прошлаго столѣтія изображаютъ первобытныхъ славянъ воинственными, храбрыми и жестокими. По ихъ мнѣнію, воинственность, храбрость и жестокость присущи вообще всѣмъ первобытнымъ народамъ и отнюдь не составляютъ національной особенности какого-нибудь отдѣльнаго племени. Какъ широко вообще понимали первобытный характеръ народовъ первые изслѣдователи славянства, это лучше всего можно видѣть изъ извѣстнаго сочиненія Болтина «Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка». Послушаемъ, что говоритъ онъ въ параграфѣ I второго тома:

«Не должно приписывать единому народу пороковъ и страстей общихъ человѣчества. Прочтите первобытные вѣки всѣхъ Царствъ, всѣхъ Республикъ, найдете во всѣхъ нравы, поведенія и дѣянія ихъ сходными. Можно привести тысячу примѣровъ, что повсюду человѣки были и нынѣ суть во всемъ одинъ другому подобны, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ чертъ, составляющихъ особенность образованія въ ихъ характерѣ. Касательно наклонности къ грабительству своихъ сосѣдей не примѣчается, чтобы въ томъ русскіе отличались отъ прочихъ народовъ. Первобытные римляне упражнялись въ разбойничествѣ, какъ жители Алжира и Сале, что видѣть можно изъ первыхъ трактатовъ ихъ съ карфагенцами, сохраненныхъ намъ Полибомъ (кн. 3). Въ старомъ языкѣ латинскомъ слово «hostis», значившее вкупѣ и непріятеля

и иностраннаго, яснымъ есть доказательствомъ, что жители странъ сихъ признавали всѣхъ иностранныхъ безъ исключенія за непріятелей себѣ, и по смыслу сего слова и поступали съ ними, не иначе. Сколько разъ ломбарды для добычи впадали въ Италію, прежде нежели поселилися въ части оныя? Колико-кратъ франки разоряли и грабили Галлію, пока совершенно ея игу власти своей покорили? Что причиною было оставленія своихъ природныхъ странъ норманамъ, саксонамъ, готамъ, вандаламъ и пр. и пр.? Не иное что, какъ жадность къ добычѣ и завоеванію. Отступя на тысячу и болѣе лѣтъ назадъ, найдется ли одинъ народъ въ Европѣ, который бы остался на своемъ мѣстѣ? Каждый грабилъ, разорялъ, истреблялъ слабѣйшаго ему соудѣа, а послѣ и самъ равной участи подвергался отъ другого сильнѣйшаго его. Римляне ограбили всѣ племена и языки, а готы, гунны и вандалы, въ свою очередь, ограбили римлянъ»¹⁹⁾.

Славистамъ прошлаго столѣтія была чужда идея объ особенныхъ національныхъ чертахъ древне-славянскаго характера. Представленная ими характеристика древняго славянства была результатомъ объективнаго изученія источниковъ. Широкій взглядъ на первобытную славянскую исторію господствовалъ въ славянской наукѣ до конца прошлаго столѣтія. Новая эпоха открылась съ появленіемъ въ свѣтъ ученія Гердера о національныхъ особенностяхъ отдѣльныхъ племенъ.

ГЛАВА 2-я.

Гердеръ.

Въ 1791 г. нѣмецкій философъ-гуманистъ Гердеръ опубликовалъ послѣдній томъ своего знаменитаго труда «Идеи къ философїи исторїи человѣчества»²⁰), одна изъ главъ котораго, именно четвертая, посвящена характеристикѣ древнихъ славянъ. Глава эта имѣеть цѣлью представить тѣ факты изъ исторїи славянъ, въ которыхъ выразилось стремленіе этого народа къ гуманности. По мнѣнію Гердера, славянское племя отличается отъ другихъ народовъ главнымъ образомъ преобладаніемъ среди него гуманныхъ началъ. Гердеровская характеристика древняго славянства оказала рѣшительное вліяніе на весь послѣдующій ходъ развитія славянской исторической науки, почему мы считаемъ необходимымъ привести ее здѣсь цѣликомъ.

«Славянскіе народы», говоритъ Гердеръ, «занимаютъ больше мѣста на землѣ, чѣмъ въ исторїи. Одна изъ причинъ этого явленія заключается въ томъ, что народы эти жили вдали отъ римлянъ. Впервые мы встрѣчаемъ ихъ на Дону, среди готовъ, затѣмъ на Дунаѣ, среди гунновъ и болгаръ, съ которыми вмѣстѣ, въ качествѣ помощниковъ, союзниковъ или подчиненныхъ, они не разъ тревожили Римскую имперію. Не взирая на выдающіеся единичные подвиги, они никогда не были, подобно германцамъ, удалымъ, предприимчивымъ, воинственнымъ народомъ; напротивъ, они спокойно и мирно слѣдовали за ними, занимая покидаемые германцами мѣста, пока, наконецъ, они не сдѣлались господами необъятныхъ пространствъ отъ Дуная до Эльбы и отъ Балтійскаго моря

до Адриатики. По сую сторону Карпатовъ ихъ владѣнія начинались у Люнебурга и тянулись черезъ Мекленбургъ, Померанію, Бранденбургъ, Саксонію, Лужицы, Чехію, Моравію, Силезію, Польшу и Россію. По другую же сторону Карпатовъ, осѣвъ издавна въ Молдавіи и Валахіи, они не упустили ни одного удобнаго случая, чтобы все далѣе и далѣе расширять свои владѣнія, пока, наконецъ, императоръ Ираклій не уступилъ имъ Далмацію, послѣ чего имъ удалось постепенно образовать королевства: Славонское, Боснійское, Сербское и Далматское. Не менѣе многочисленны они были въ Панноніи, населяли юго-восточный уголь Германіи, начиная отъ Фриуля, такъ что владѣнія ихъ оканчивались Штиріей, Каринтіей и Крайной. Такимъ образомъ это было обширнѣйшее пространство земли, занимаемое и теперь еще въ Европѣ большою частью однимъ и тѣмъ же народомъ».

«Повсюду славяне занимали земли, оставляемыя другими народами, чтобы воздѣлывать и утилизировать ихъ въ качествѣ колонистовъ, пастуховъ или земледѣльцевъ. Вотъ почему послѣ столькихъ опустошеній ихъ мирная жизнь и трудолюбіе оказали благотворное вліяніе на эти земли. Они охотно занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, разными домашними ремеслами, и, благодаря продуктамъ своей земли и трудолюбію, повсюду способствовали зарожденію и процвѣтанію торговли. Отъ Любека на всемъ протяженіи Балтійскаго моря они основали приморскіе города, между которыми Винета на островѣ Ругенѣ была славянскимъ Амстердамомъ. Они поддерживали сношенія съ пруссами, курляндцами и леттами, доказательствомъ чего можетъ служить языкъ этихъ народовъ. На Днѣпрѣ они выстроили Кіевъ, на Волховѣ Новгородъ, и эти два города сдѣлались важными торговыми пунктами, такъ какъ они соединяли Черное море съ Балтійскимъ и доставляли сѣверной и западной Европѣ продукты Востока. Въ Германіи они занимались разработкой рудниковъ, умѣли плавить и отливать металлы, варили соль и медь, ткали полотна, сажали фрукто-

выя деревья и вели веселый, музыкальный образъ жизни. Щедрые, гостепріимные до расточительности, поклонники сельской свободы, но въ то же время покорные и послушные, они ненавидѣли разбой и грабежи. Все это не только не предохраняло ихъ отъ притѣсненій, но вело къ нимъ. Такъ какъ они никогда не стремились къ господству надъ міромъ, не имѣли наслѣдственныхъ, жаждущихъ завоеваній князей и охотно соглашались платить дань, лишь только бы имѣть возможность спокойно жить на своихъ земляхъ, то неудивительно, если множество народовъ, большею частью нѣмецкаго происхожденія, тяжко согрѣшили противъ нихъ. Уже при Карлѣ Великомъ начинается рядъ ужасныхъ войнъ, которыя велись подъ предлогомъ распространенія христіанской вѣры, на самомъ же дѣлѣ имѣли въ виду пріобрѣтеніе торговыхъ выгодъ. Само собою разумѣется, что для воинственныхъ франковъ было выгоднѣе держать въ подчиненіи трудолюбивый народъ, преданный земледѣлію и торговлѣ, чѣмъ самимъ учиться и заниматься этими дѣлами. То, что начали франки, довели до конца саксы. Во всѣхъ областяхъ славяне были истреблены или порабощены, а земли ихъ раздѣлены между епископами и дворянствомъ. Торговлю ихъ на Балтійскомъ морѣ уничтожили сѣверные германцы; знаменитую ихъ Винету разорили датчане; а остатки ихъ подверглись той же участи, какая выпала впоследствии на долю перуанцевъ подъ испанскимъ игомъ. Что же удивительнаго, если послѣ столькихъ вѣковъ порабощенія и страшнаго ожесточенія славянъ противъ своихъ христіанскихъ господъ и грабителей, ихъ кроткій характеръ превратился въ суровый, рабскій и хитрый? И все-таки повсюду, а въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ они пользуются хоть нѣкоторой свободой, и теперь еще пробиваются наружу прежнія черты ихъ характера. Главное несчастье этого народа заключалось въ томъ, что, при любви его къ мирной жизни и домашнимъ занятіямъ, онъ не былъ въ состояніи дать себѣ прочную военную организацію, хотя и